
Кобе — совместное заседание Правления ICANN и ALAC

Среда, 13 марта 2019 года — 00:00–00:00 JST

ICANN64 | Кобе, Япония

ЛЕОН САНЧЕС:

Всем доброе утро. Сейчас мы начнем наше совещание между Правлением и ALAC, это консультативный комитет At-Large. Спасибо всем, кто проснулся так рано и присутствует здесь в это время.

Это очень важное заседание, на котором мы сможем услышать голос пользователей, конечных пользователей, из первых рук. Итак, я бы хотел попробовать кое-что, что несколько отличается от того, как мы обычно это делаем. То есть вместо того, чтобы зачитывать вопросы и проводить это так, как мы обычно это делаем, я бы хотел сделать это заседание более интерактивным, больше похожим на диалог, а не просто на зачитывание вопросов и ответы на них. Так что давайте попытаемся это сделать.

Конечно, мы пройдемся по тем вопросам, которые вы нам прислали, и мы на них ответим, но давайте попробуем сделать этот как такой конструктивный и интерактивный диалог, чтобы мы могли эффективно использовать то время, которое мы проведем вместе.

Примечание. Следующий документ представляет собой расшифровку аудиофайла в текстовом виде. Хотя расшифровка максимально точная, иногда она может быть неполной или неточной в связи с плохой слышимостью некоторых отрывков и грамматическими исправлениями. Она публикуется как вспомогательный материал к исходному аудиофайлу, но ее не следует рассматривать как аутентичную запись.

Итак, Шерин, хотите поприветствовать наших гостей?

ШЕРИН ШАЛАБИ: Вы здесь главный, так что...

[Смех]

ЛЕОН САНЧЕС: Большое спасибо, Шерин.

Итак, наш первый вопрос касается финансовых последствий... потенциальных финансовых последствий новых технологий для финансов ICANN. Мы знаем, как и вы, разумеется, что возникают некоторые новые технологии, которые могут рассматриваться как угроза системе доменных имен, и что такие технологии могут сказаться на том, каким образом ICANN получает свое финансирование. Так что мы подготовили ответ на... на этот вопрос, чтобы поделиться с вами теми мыслями, которые у нас есть в отношении нашего видения этих новых технологий. И я считаю, что это... это вопрос для Рона, но я... я... Мартен, не могли бы вы... не могли бы вы рассказать нам, что думает по этому поводу Правление.

Рон? Рон? Рон.

МАРТЕН БОТТЕРМАН (MAARTEN BOTTERMAN): Хорошо, давайте я начну, а Рон сможет продолжить, когда присоединится к нам.

По сути, если оглянуться назад, на заседание, посвященное стратегическому плану, мы видим, что мы четко признали, что

этот факт имеет место, и это одна из причин, легших в основу ожиданий постоянной величины доходов, не меняющихся со временем.

Мы видим, что это затрагивается, и еще один момент — мы не можем предотвратить то, что произойдет, но нам нужно знать об этом и нам нужно иметь возможность предложить заслуживающую доверия альтернативу. И это часть того, что у нас есть также и в модели эволюции.

Итак, Рон, что касается финансовых последствий альтернативных способов создания онлайн-идентичности и их последствий для бюджета.

ЛЕОН САНЧЕС: Доброе утро, Рон.

РОН ДА СИЛЬВА: Доброе утро! Извините за опоздание.

Это же не только вопрос денег? Вы хотите, чтобы я ответил не только о деньгах? Это я тоже могу.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: (Говорит не в микрофон.)

РОН ДА СИЛЬВА: Я могу сделать и то, и другое.

Хорошо, я буду говорить по памяти. Это вопрос об идентификаторах и долгосрочных последствиях не только с

точки зрения технологий, но также и экономики, верно? А, замечательно! Кофе начинает действовать.

Знаете, я считаю, что Йоран на самом деле затронул эту тему, когда говорил о 5G и целом наборе разных идентификаторов. На днях на открытом форуме задавали вопросы о технологиях блокчейн, об Интернете вещей, и, знаете, я думаю, будет справедливо спросить, что все это означает и в чем заключается миссия ICANN в отношении всех этих других идентификаторов? Мы играем в этом какую-то роль? Если да, то что это за роль? Каким образом нам следует в этом участвовать? Это все стратегические вопросы, которые мы рассматриваем и о которых нам известно.

Я знаю, что корпорация сосредоточила свое внимание на некоторых из этих новых технологий. Они следят за ними. Им о них известно. Принимаем ли мы, так сказать, какие-то конкретные меры или существуют ли на данном этапе какие-то конкретные действия, которые нам следует предпринять помимо этого? Я так не думаю.

Считаем ли мы, что будут, так сказать, реальные финансовые последствия в долгосрочной перспективе? Я так не думаю. Эта долгосрочная перспектива — это как долго? Ага. Это интересный вопрос, не правда ли? Потому что, я хочу сказать, я слышал такой сценарий... сегодня у каждого есть такое устройство [показывает на смартфон], и часто ли вам доводится видеть, так сказать, строку здесь, имеющую отношение к DNS. Нет. Это приложение. Вы тут нажимаете кнопки.

И еще один пример: я часто слышу, что очень распространена ситуация, когда пользователь просто вводит какую-то информацию в строке поиска в браузере, то в ответ на экране каждый раз отображается какая-то хитрая ссылка, а строка, которая соответствует этой ссылке, скрывается тем или иным образом, с помощью картинки, или изображения, или еще чего-то такого, то есть там не написано: «Знаете, вот эта прикольная строчка текста на самом деле имеет какое-то значение в DNS». Да, конечно, это должно повлиять на значения этих строк. Но ведь люди их не видят, не так ли? Только значения... кстати, это Рон. Мне кажется, что строки имеют значение, они понятны людям. А если они непонятны людям, они просто скрыты, то есть это еще один уровень данных строк DNS, обрабатываемых на машинном уровне, то это не имеет такого значения.

Я думаю, что те, кто спекулирует доменными именами, со мной бы согласились, правда?

[Смех]

То есть, с учетом всего сказанного, мы за этим следим. Да, в том, что касается других идентификаторов, происходит много чего интересного в части развития технологий. И... знаете, кажется, в стратегических задачах номер 5, это пункт 5.1, мы должны знать, что происходит на рынке. На рынке есть также эти другие части данной отрасли, в которых разрабатываются и создаются альтернативы идентификаторов на техническом уровне.

То есть это то, что я могу ответить сразу, без подготовки.

Я не пропустил ничего в этом вопросе? Потому что я пришел и первое, что я услышал, было: «Эй, а где Рон?».

ЛЕОН САНЧЕС:

Нет, я думаю, вы дали прекрасный ответ, Рон. Но я хотел бы открыть очередь к микрофону для всех желающих, для тех кто хочет что-то сказать.

Итак, я вижу... кто первый? Сара?

САРА ДОЙЧ:

Да, я хотела только добавить к ответу Рона, просто что касается предлагаемой ценности, поскольку пользователи могут видеть и читать доменные имена, важно, чтобы они представляли ценность, а не... знаете, важно, чтобы был высокий уровень доверия, чтобы они не стали невидимыми, когда они... знаете, даже если их никогда полностью не заменят, нам нужно гарантировать, чтобы они оставались пользующейся доверием альтернативой.

Спасибо.

ЛЕОН САНЧЕС:

Большое спасибо, Сара.

Сейчас Джонатан, а затем Джон.

ДЖОНАТАН ЗАК:

Спасибо, Леон. В тех опросах, которые мы проводили в рамках анализа пользователей, у нас были определенные интересные

результаты, и там было два вопроса, которые как бы касались этой идеи. Один из них о понимании того, что ожидания пользователей в связи с этим быстрым расширением DNS приведут к увеличению семантики веб-сайтов. Иными словами, то, что строк будет так много, приведет к большей предсказуемости результатов поиска. То есть по адресу .PHOTOGRAPHY будут фотографии, а в доменах .DOCTOR будут врачи. И в этом отношении был очень сильный ответ, в том смысле, что когда строк так много, пользователи ожидают, что они будут что-то означать, не так ли?

И мы определили это как риск, потому что если такие ожидания сформировались, но не будут удовлетворены, тогда то, к чему мы стремились в области доверия потребителей, может быть в будущем под угрозой.

Еще один вопрос, который мы задавали, касался того, чем люди занимаются и рассматривают ли они какие-то альтернативы строкам, и больше половины опрошенных ответили, что они рассматривали какие-то альтернативы доменным именам, например, основывать свою онлайн-идентичность на Facebook или на OpenTable, если это ресторан, и т. п. Есть много... добрая треть ресторанов, я сталкиваюсь с тем, что их веб-сайт сейчас указывает на что-то еще, что свидетельствует о желании принадлежать к какой-то группе, поддерживающей идентификацию, к какому-то сообществу или чему-то вроде этого. То есть люди с фотографиями пользуются Flickr или 500px или еще чем-то таким, вместо того, чтобы всеми силами пытаться развивать

свой индивидуальный бренд через, так сказать, единственное доменное имя.

Так что я считаю, что определенно существуют тенденции, которые мы наблюдаем в этой области, и я не знаю, относится ли к кругу полномочий ICANN что-то с этим делать, за исключением того, чтобы постараться сделать все от нас зависящее, чтобы обеспечить единообразие и предсказуемость поведения этих строк, и мы делаем все, что в наших силах, чтобы способствовать доверию потребителей к таким строкам, именно поэтому ведется так много дискуссий о злоупотреблениях DNS и т. п., потому что если потребители будут ассоциировать кого-то с попытками их защитить, они будут склоняться в сторону такого решения.

ЛЕОН САНЧЕС:

Спасибо, Джонатан. Джон, а затем Холи.

ДЖОН ЛАПРАЙЗ:

Джон Лапрайз, для протокола. Я хочу поддержать то, что сказал Джонатан, и это своего рода конфликт между тиранией выбора и конечными пользователями. Если говорить о продуктовых магазинах в США, это конфликт между магазинами старого типа и местными продуктовыми лавками, когда, знаете, у вас есть выбор из 50 различных сортов кетчупа или же только один сорт, то есть хотят ли пользователи такой широкий выбор или же им достаточно несколько надежных вариантов.

И это также касается дискуссии, будущей дискуссии о последующих процедурах. Это похоже на новые домены.

Вопрос как бы в том, хотят ли конечные пользователи такой широкий выбор? Конечно, кто-то хочет, но многие не хотят. Им нужно что-то попроще.

Второй момент, о котором я хочу сказать, относится к другому вопросу, который мы также будем рассматривать... это вопрос о том, чтобы продолжать поддерживать актуальность ICANN. Это также относится к идее о том, что ICANN на каком-то этапе окажется в том же положении, что и производители конных повозок с приходом автомобилей. Мы должны также подумать о том, чтобы спланировать все на тот случай, если мы, возможно, устареем. Я хочу сказать... возможно, мы не сможем в этом ничего изменить, но мы должны быть готовы к такому развитию событий. Так что это то, о чем нам нужно подумать на будущее, по крайней мере, завести такую папку.

Спасибо.

ЛЕОН САНЧЕС:

Спасибо, Джон.

Холли.

ХОЛЛИ РАЙХЕ:

Да, Холли Райхе.

На самом деле в двух словах... то, что сыграет как преимущество доменных имен перед какими-то технологиями Google или Facebook, это то, что мы начинаем понимать, как много наших данных или данных о нас собирают все эти Google'ы и Facebook'и, которые затем используют их разными

способами, о которых нам ничего не известно, которые мы не можем контролировать и т. д, и т. п. Если у вас есть доменное имя, у вас есть только имя, вы к нему переходите, в таком случае доверия на самом деле больше. И это может на самом деле оказаться чем-то... убедительным аргументом, который показывает... вот вы сюда перешли, вот здесь это можно проверить, это безопасно.

Спасибо.

ЛЕОН САНЧЕС:

Спасибо, Холли. Я считаю, что это очень важные взгляды и очень важные мнения, которые нам нужно рассмотреть.

Шерин, вы хотите что-то добавить?

ШЕРИН ШАЛАБИ:

Я, если честно, считаю, что ваш вопрос очень уместен. И мы не можем сказать... у нас могут быть свои личные взгляды, но с точки зрения Правления, с точки зрения ICANN мы не можем просто заявить, что все нормально и давайте просто не обращать на это внимания. Я считаю, что есть... существует реальная угроза на ближайшие годы, если мы не будем думать о том, как развивать наши идентификаторы. И это одна из наших стратегических задач — заняться этим. У нас пока нет ответов и корпорация ICANN в ближайшие месяцы будет работать с сообществом над оценкой таких рисков. Нам нужно подготовить какой-то план и спросить себя: затронет ли это нас? Или же не затронет? Каким образом это нас затронет?

И то, что вы сказали о поддержании актуальности, то, что вы сказали о доверии потребителей, чего они хотят, — это все серьезные вопросы, которые мы не можем игнорировать. Даже по завершении этой работы к концу года мы придем к выводу, что в краткосрочной перспективе это нас не затронет, но вот план и список того, что мы можем сделать, чтобы способствовать развитию наших собственных идентификаторов.

Так что у нас нет ответа на ваш вопрос, но мы можем заверить вас в том, что это будет одной из наших стратегических задач, что мы будем над этим работать и подготовим к концу года какой-то стратегический план, чтобы заявить о той позиции, которую мы займем все вместе как сообщество, как ICANN и офис технического директора.

И мне известно, что офис технического директора работает над созданием платформы, призванной стимулировать привлечение сообщества, чтобы люди могли выражать свои мнения по этому конкретному вопросу и по этой конкретной проблеме, связанной с идентификаторами.

Так что это очень, очень важный вопрос и спасибо, что подняли его.

ЛЕОН САНЧЕС:

Большое спасибо, Шерин.

Итак, следующий вопрос, который ALAC любезно представил на рассмотрение Правления, и ответ на него касается рабочей группы по последующим процедурам. Общий смысл этого

вопроса, насколько я понимаю, заключается в том, что на рабочую группу по последующим процедурам, как представляется, оказывается большое давление, и ALAC спрашивает, оправдано ли такое давление. Существуют ли какие-то конкретные причины, по которым можно было бы снять эти временные ограничения и рабочую нагрузку, или же это нечто такое, что, возможно, активно проталкивается теми, чей бизнес зависит от доменов и от реализации последующих процедур. Они также спрашивают, есть ли какие-то другие соображения, например бюджет, которые могут требовать такой срочности.

Итак, на этот вопрос я попрошу ответить Аври.

АВРИ ДОРИА:

Спасибо, Леон. Я читаю слово «неоправданная» применительно к срочности, и это одна из причин, по которой я вспоминаю о тех проблемах, которые у нас зачастую возникают с сообществом, когда одни и те же вещи для кого-то срочные, а для кого-то нет. То есть это собственно о том, можно ли считать эту срочность неоправданной.

Итак, отчасти для такой срочности видят следующие оправдания: первое — это то, что программа ввода новых gTLD в 2012 году рассматривалась в каком-то смысле практически как пробный запуск и те, кто ее разрабатывал, заявили: «Вот вам программа. Мы знаем, что у нас тут не все получится правильно». Это действительно была такая программа, когда, если можно так выразиться, мы строили самолет как... когда принималось решение, что в конце мы

сделаем шаг назад, посмотрим на то, что получилось, рассмотрим как сообщество все проблемы.

То есть сообществу понадобился год, прежде чем приступить собственно к работе над последующими процедурами, применимыми к новым gTLD, по сути, чтобы определиться, что это за проблемы. И разные части сообщества представили свое видение этих проблем, в результате чего получился очень длинный список проблем. Затем было принято решение о том, что до начала новой программы следует провести все необходимые проверки и проработать все эти проблемы.

То есть сейчас люди этим занимаются. Эта группа сейчас этим занимается. И они, как вы сказали, пашут как проклятые, и это действительно так выглядит.

И единственное давление, которое я при этом наблюдала, это то, что было решение провести какую-то программу, затем было решение провести последующий анализ и решить, будет ли продолжение. Правление за этим наблюдает и оказывает помощь, когда его об этом просят, но ни в коем случае не мотивирует эту работу. Я никогда не слышала, чтобы кто-то сказал: «Мы должны провести программу ввода новых gTLD, потому что...» по какой бы то ни было причине, за исключением того, что значительная часть сообщества заявляет о своем желании продолжать.

Да, есть также много голосов, которые говорят: «Мы хотим продолжать, но нам нужно это рассмотреть. Мы хотим измерить это». И мне кажется, что именно так все и делается.

То есть эта срочность, если она имеет место, это то, что на это тратится много времени и усилий, и существует необходимость сделать эту работу, закончить ее.

Но я также отмечаю, что нет какого-то значительного количества голосов, или вообще хоть каких-то голосов, которые говорили бы: «Нет, мы этого делать не будем. Это слишком трудно. Нам нужно выполнить программу».

Они тщательно, насколько я могу судить, проходятся по каждой отдельной проблеме, и не переходят дальше, пока не закончат с ней.

Так что я на самом деле не думаю, что за этим есть какие-то побуждающие соображения, за исключением соображений отдельных членов сообщества, которые видят причины для выполнения этой работы. Вот это, так сказать, мой ответ. И он как бы содержит тот ответ Правления, в котором говорится что-то вроде: «Мы не являемся движущей силой этой работы». Знаете, мы как Правление ее поддерживаем. Мы считаем нужным поддерживать работу, которую ведет сообщество. Но когда будут ответы... знаете, каждый раз, когда проводится какая-то проверка, Правление рассматривает документы, пытается предлагать какие-то комментарии, не стремясь при этом склонять в ту или иную сторону чашу весов, и затем программа продолжается с нашей поддержкой.

ЛЕОН САНЧЕС:

Большое спасибо, Аври.

Кто-нибудь хочет добавить что-то или как-то прокомментировать ответ Аври? Я хочу напомнить всем, кто сидит в аудитории, что у нас открытый микрофон. Так что если вы хотите высказать свое мнение или добавить что-то к этой дискуссии, как я вам предлагал в начале, я хочу, чтобы эта дискуссия была более интерактивной, так что мы будем рады, если вы будете подходить к микрофону и высказываться.

Итак, у нас есть Тиджани.

ТИДЖАНИ БЕН ДЖЕМАА: Большое спасибо. Это Тиджани.

Спасибо, Аври, за ваш ответ. Вы сказали почти то же самое, что мы думаем. Проблема в том, что те, кто спешит провести новый раунд, говорят, что Правление решило открыть новый раунд как можно скорее. И они сказали, что мы должны начать сейчас и сделать это. Кроме того, у нас сейчас есть предложение открыть второй раунд с датами, со всем. То есть мы не можем сказать, что давления нет. Есть давление.

Но вопрос в том, как Правление будет реагировать на это давление. Это все.

ЛЕОН САНЧЕС: Какая реакция, Аври?

АВРИ ДОРИА: Один короткий комментарий. Я не припомню... возможно, меня не было в Правлении, когда это произошло. Но я не припомню,

чтобы я была в таком положении, когда я работаю в рабочей группе, а Правление говорит «вы должны».

Я помню, что в случае раунда 2012 года было принято политическое решение о том, что после раунда 2012 года нужно будет провести анализ и определить, будут ли еще дополнительные раунды.

И затем одно из самых первых предварительных решений, принятых группой по последующим процедурам, было о том, что да, они намеревались работать в направлении еще одной последующей процедуры. Давайте даже не будем пока называть это раундом, потому что для многих это просто вторая процедура в рамках начатого первого раунда.

Но чтобы было действительно какое-то решение Правления, в котором говорилось бы «будет», — я не помню, чтобы я такое видела. Что я на самом деле видела, так это политическое решение работать над вопросом о том, следует ли проводить еще один раунд, а также исправить обнаруженные ошибки.

И, знаете, можно исправлять ошибки, и у вас еще останутся ошибки, которые нужно будет снова исправлять в будущем. Так что я не говорю, что я ожидаю от этой группы идеала. Это будет близко.

[Смех]

Знаете, я очень в них уверена.

ДЖОНАТАН ЗАК: Аври, я уверен, что под руководством Йорана реализация любого будущего раунда будет безупречной. Я только хотел это добавить.

ЛЕОН САНЧЕС: Спасибо, Йоран. Спасибо, Джонатан.

АВРИ ДОРИА: Здесь явно какое-то общество взаимного обожания.

КРИС ДИССПЕЙН: Никакого давления, Йоран. Никакого давления.

ЛЕОН САНЧЕС: Ладно. Спасибо.
Шерин, вы хотели что-то добавить?

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: (Говорит не в микрофон.)

КРИС ДИССПЕЙН: Нет, не можете, потому что мы вас не слышим.

ЛЕОН САНЧЕС: Спасибо, Шерин.

ШЕРИН ШАЛАБИ: Я только хотел добавить к тому, что сказала Аври, на самом деле позиция Правления с момента последнего... можно, я присоединюсь к этому обществу взаимного...

КРИС ДИССПЕЙН: Я хотел сказать, Шерин, пусть в протоколе будет видно...

ШЕРИН ШАЛАБИ: Это такая группа «спасибо, что хвалите меня».

[Смех]

Если говорить серьезнее, мы... Правление за последние несколько лет неоднократно попадало под давление, когда получало просьбы назначить дату, а Правление всегда четко отвечало, что дату назначает не Правление. Сообщество должно завершить свою работу и дать какие-то указания о том, когда следующий раунд будет готов к запуску. То есть мы не будем во главе этого процесса.

Однако мы действительно просили корпорацию ICANN рассмотреть все проверки и представить нам какой-то анализ того, в каком положении находится каждая из этих проверок, чтобы мы знали, каково положение дел с последующими процедурами. И я говорил с Шерил и остальными. То есть мы тоже знаем, с какими трудностями они сталкиваются.

Но мы действительно говорили, что если будет какая-то... любая подготовительная работа, которая может быть выполнена и которая не вызывает противоречий и отвечает интересам сообщества, то мы готовы это рассмотреть.

Вот не дальше этого мы готовы зайти. Но если говорить о чем-то большем, то мы не в том положении, чтобы уже объявлять о чем-то или принимать какие-то решения.

ЛЕОН САНЧЕС:

Спасибо, Шерин.

Йоран.

Мы вас не слышим. У нас есть микрофон для Йорана?

ЙОРАН МАРБИ:

Я здесь сижу внизу и наблюдаю. Там внизу на самом деле удобно сидеть, потому что я вижу все слайды PowerPoint. Все просто.

Но с моей... знаете, это на самом деле противоречит тому, что здесь было сказано, потому что если вы на них посмотрите, то первый из них, о том, как мы хотим эволюционно развивать систему идентификаторов, какие последствия... то есть это как бы да, вперед, давайте сделаем программу ввода новых gTLD. Потому что эта эволюция.

Кто-нибудь может мне это объяснить? Как вы видите эволюцию идентификаторов? Я этого не понимаю. Я признаю, что сейчас раннее утро.

ЛЕОН САНЧЕС:

Себастьян, у вас карточка поднята.

СЕБАСТЬЕН БАШОЛЕ: Поскольку мы... поскольку у нас есть инструменты для перевода, я буду ими пользоваться.

Я на самом деле не хочу извиняться. Я не совсем понимаю, зачем нам нужно покупать 50 пар носков на две ноги.

Просто чтобы вам было проще представить, это не значит, что если мы добавим новые TLD, то нам станет проще защищаться от Facebook, Flickr и т. п.

Я не думаю, что вопрос в этом. Вопрос в том, как мы будем их использовать? Как мы собираемся упростить их использование? Что мы будем делать с IDN-доменами на сегодняшний день? Те, кто находятся в этой системе, те, кто может позволить нам пользоваться почтой... электронной почтой и т. п., вот в чем вопрос. Нам не нужно просто добавлять и добавлять. Это не то, что может обеспечить нам лучшую защиту.

Разумеется, мы должны прекратить все дискуссии, открыть раунд приема заявок и принять все заявки. Это был бы один из способов защитить себя.

Так что поэтому нам нужно об этом подумать, проделать реальную работу и выяснить, что мы собираемся делать, чтобы защитить себя. И новый раунд ввода TLD ничего не изменит.

[Аплодисменты]

ЛЕОН САНЧЕС: Мерси боку, Себастьян.

Джонатан, это вы сейчас просите слово или с того раза?

ДЖОНАТАН ЗАК:

Спасибо. Извините. Джонатан Зак, для протокола, если у нас есть протокол.

Только вкратце по вашему вопросу, я думаю, если исходить из того, что говорил Себастьян, то я считаю, что первый вопрос о том, как мы задаем вопросы о том, что может быть причиной такой тенденции. Что побуждает пользователей обращаться к этим альтернативным идентификаторам вместо доменных имен? И что именно мы должны сделать с этой программой, чтобы убедиться, что мы хотя бы учли те вещи, которые мы можем контролировать, те вещи, которые ведут к повышению доверия со стороны потребителей и т. п., что может позволить пользователям чувствовать себя комфортнее в мире отдельных доменных имен по сравнению с этими альтернативами на основе каких-то сообществ.

То есть вопрос был об этом, не о том, что нам нужно больше строк, а о том, какова природа этих строк и природа той среды, в которой они существуют, то есть это касается соблюдения договорных обязательств. Речь идет о, так сказать, семантике веб-страниц, об ограниченных доменах верхнего уровня, которым пользователи смогут доверять. Все это — вопросы, которыми нужно заниматься, учитывая, что эта тенденция существует.

То есть, если уж на то пошло, первый вопрос о том, как замедлить это движение по направлению к новому раунду до тех пор, пока мы не ответим на некоторые из этих вопросов, и

мы делаем все, что в наших силах, чтобы решить эти проблемы, прежде чем двигаться дальше, если это имеет смысл.

Я также хотел только ответить на очень разумный, на мой взгляд, комментарий Аври. И я точно не хочу никоим образом критиковать те усилия, которые предпринимает рабочая группа по последующим процедурам.

Я больше к тому, что кажется, что... я хочу сказать, если мы взглянем на отчеты, на эти промежуточные отчеты, на отсутствие консенсуса в Правлении, и сопоставим это с какой-то временной шкалой. И я в каком-то смысле это понимаю, потому что у двух во многих отношениях самых успешных проектов сообщества были внешние факторы, которые дали нам какой-то график, не так ли?

Один из них — это передача координирующей роли, а другой — GDPR, да? То есть, возможно, какой-то график станет тем, что сможет усадить за стол всех, кто иначе упрямится. Я не знаю ответа.

Но если смотреть со стороны, то сопоставление этих двух создает такое впечатление, что чем бы ни оказалось то, что мы делаем, нам нужно, чтобы это началось скоро, правда? Так кажется. Таков первый момент.

А второй момент из того, что вы сказали, это то, что существенная часть сообщества беспокоится о том, что будет, так сказать... что DNS откроется снова, если можно так выразиться. И я считаю, что это еще одна дискуссия, которая всегда скрывается под поверхностью в сообществе ICANN, а

именно то, что в сообществе ICANN есть меньшинство, которое, кажется, имеет решающее влияние на сообщество.

Так что я считаю, что это... предположить, что в каком-то смысле большинство, то есть даже не значительное меньшинство, а большинство сообщества очень хочет проведения нового раунда, было бы, пожалуй, преувеличением по сравнению с реальным положением дел, когда большая часть сообщества на самом деле либо равнодушно, либо же с опаской относится к последующим процедурам.

То есть вести дискуссию об этом очень трудно. Это болезненная тема. Но, знаете, нам известно, кто очень этого хочет. Это не конечные пользователи, правда? «О боже, я не могу найти строку». Такой проблемы больше нет, не так ли? У меня есть по меньшей мере 1200 вариантов получить ту строку, которая мне нужна, правда? То есть это не конечные пользователи. Это не бизнес-сообщество. Бренды в какой-то степени с воодушевлением относятся к возможности проявить при этом какой-то творческий подход. И я считаю, что это интересный разговор.

Но я бы также сказал, что в сообществе At-Large очень заинтересованы в том, чтобы попытаться... и я знаю, что и вы тоже... идентифицировать тех, кто, как представляется, остался за бортом последнего раунда. Как так получилось, что программа поддержки кандидатов не сработала лучше? Почему система оценки приоритетности заявок от сообществ не сработала лучше? Если мы собираемся определять приоритеты, давайте определим приоритеты для тех, у кого на самом деле может быть спрос на строки и кто каким-то образом

не нашел себя в прошлом раунде из-за тех вещей, которых нам пришлось дожидаться до последней минуты. Почему это не единственный разговор, который сейчас ведется?

ЛЕОН САНЧЕС:

Спасибо, Джонатан.

Это как бы подводит нас к следующему вопросу, но я хотел бы предоставить слово Аври для краткого комментария. А затем мы сможем перейти к следующему вопросу.

АВРИ ДОРИА:

Прежде всего я получила сигнал о том, что, возможно, что-то из того, что я сказала, я неправильно сформулировала.

Я не сказала, что было принято решение, политическое решение, о том, что должен состояться новый раунд. Однако первое решение о том, что новый... было принято решение о том, что нужно проводить дискуссии. Первое, как я сказала... наполовину решение... оно еще не высечено в камне. Я не думаю, что какие-то из решений группы по новым gTLD высечены в камне. Но первый вопрос, который обсуждался, звучал так: Нужно ли нам проводить последующие раунды?

При этом этот вопрос был также предметом проверки и общественного обсуждения и т. п.

И при том, что в определенном количестве вопросов выражалась осторожность, я думаю, что те ответы, которые мы видели, сводились к следующему: «Продолжайте работать».

Да, наверное... я вижу, что Шерил встает, так что, наверное, она поправит или дополнит мой ответ. Да, вы могли бы... хорошо.

Я только хотела поправить то... да, прошу вас, Шерил.

ШЕРИЛ ЛЭНГДОН-ОРР: Спасибо, Аври. Шерил Лэнгдон-Орр, для протокола. И я говорю сейчас исключительно как один из сопредседателей, который приступил к работе после того, как вы, Аври, прекрасно начали процесс разработки политики по последующим процедурам как один из сопредседателей этой группы.

Дамы и господа, представители сообщества At-Large, позвольте мне напомнить вам, что открытая методика процесса разработки политики, принятая в GNSO, приглашает всех и каждого из вас сделать так, чтобы ваши голоса были услышаны в рамках этого процесса. Он предсказуемый, он четкий и у него есть ограничения. И это то, что мы проводим общественное обсуждение. Мы рассматриваем полученные комментарии. Наши люди очень много работают. Среди них один или двое из присутствующих здесь.

Однако если вы считаете, что ваш голос не был услышан или должным образом учтен в рамках этого процесса, то это проблема в вас, а не в процедуре.

Мы можем работать только с тем материалом, который у нас есть. А у нас сотни людей вносят свой вклад и тысячи часов времени. И я знаю, что многие из вас уже принимали в этом участие.

ЛЕОН САНЧЕС: Благодарю, Шерил.

Итак, я хотел бы перейти к следующему вопросу, потому что он касается...

ДЖОНАТАН ЗАК: Мне просто нужно очень быстро о чем-то сказать.

Шерил, я вас люблю и вы это знаете. И это получилось очень драматично.

Но если единственный способ сделать свой голос услышанным в сообществе ICANN по тому или иному вопросу — это действовать в составе рабочей группы по этому вопросу, то у вас должен быть какой-то очень изолированный взгляд на ваши интересы.

Есть комментарии, и эти комментарии должны служить той цели, которой они служат. И я считаю, что я говорил о том, что у меня сложилось впечатление, что это не был поток комментариев в духе «давайте сделаем это как можно быстрее». Это все.

ЛЕОН САНЧЕС: Итак, продолжим.

АВРИ ДОРИА: Я не совсем закончила о ключевом этапе. Это такой проект.

ЛЕОН САНЧЕС: Прошу вас, кратко.

АВРИ ДОРИА:

Это такой проект, у проекта есть график. Я не думаю, что достижение ключевого этапа является... было движущей силой, хотя люди всегда стремятся соблюдать графики. Но, как вы также заметили, этот график со временем изменился. Он сместился, потому что какие-то вещи занимали больше времени, чем ожидалось.

То есть эти графики не такие, как график EPDP, который абсолютно точно должен быть соблюден. Это не такие графики, как при передаче координирующей роли, когда это абсолютно непременно «должно было быть сделано за год», когда мы это делали на год дольше. Это больше такой третий тип графика, мол, хорошо, как долго это займет, как вы думаете? Хорошо, вот наш график, давайте попытаемся его соблюсти. Ой, все занимает больше времени. График пересматривается.

То есть я считаю, что у нас здесь такой третий тип графика, и это не та ключевая дата, к которой непременно все должно быть сделано, потому что к этому вынуждает какой-то внешний фактор.

ЛЕОН САНЧЕС:

Большое спасибо, Аври.

И это подводит нас к следующему вопросу, который мы уже как бы обсуждали в ходе этого обмена мнениями. Но для тех, кто не присутствует здесь с нами в этом помещении, следующий вопрос касается одной проблемы, о которой сообщил Джонатан, на что справедливо отвечала Аври, и это вопрос о

том, каким образом мы... в воздухе витало предложение провести раунд для брендов прежде чем все остальное.

Итак, мнение ALAC по заданному вопросу таково, что это кажется безобидным. Но существует озабоченность в отношении того, как мы собираемся позаботиться о тех, кто, как представляется, остался за бортом или не смог воспользоваться первым раундом. И это касается сообществ и тех регионов с недостаточным уровнем обеспеченности услугами которые не имели возможности или не смогли на самом деле воспользоваться возможностью принять участие в первом раунде.

Итак, с учетом этого нового вопроса, Аври, не будете ли вы так любезны дать нам на него ответ.

АВРИ ДОРИА:

Спасибо.

Итак, прежде всего, начнем с ответов Правления, Правление не собирается занимать какую-либо позицию по этому вопросу, не собирается склонять чашу весов в ту или иную сторону и не будет пытаться как-то на это повлиять.

Если вы посмотрите на то, что происходит в этой группе, то да, есть те, кто утверждает, что сначала нужно провести раунд для брендов. Да, есть те, кто утверждает, что сначала должны быть сообщества. Есть те, кто утверждает, что первыми должны быть интернационализованные домены и другие. Я не считаю эту проблему решенной.

Когда я занимала пост председателя, я предсказывала, что каждый захочет быть первым, но в итоге никто не будет первым. Но тогда это было исключительно личное предсказание. И, вы знаете... но Правление ни в коем случае не говорит: «Да, мы слышали это от держателей брендов». Это попросту не так.

ЛЕОН САНЧЕС:

Спасибо, Аври.

Вы хотите что-то добавить, Джонатан?

ДЖОНАТАН ЗАК:

Да, пожалуй, я буду краток.

Я только хочу убедиться, что в данном конкретном случае не получится как с тем другим вопросом. Речь не идет о том, чтобы показывать пальцем на Правление по какому-то поводу, правда? И я рад, что рабочая группа по последующим процедурам успешно просочилась в Правление...

[Смех]

... так что мы можем...

[Смех]

Нет, я просто... я дразнюсь. Но, знаете, это на самом деле разговор об этой проблеме, потому что на поверхности сообщество At-Large на самом деле очень поддерживает поиск интересных и творческих путей привлечения дополнительных средств в корпорацию.

И я не хочу никого обидеть, но сообщество At-Large явным образом об этом заявляло. Мол, есть ли какие-то способы успешно пополнить нашу казну, гарантировать наше финансирование, испытывать меньше ограничений в тех вопросах, которые мы пытаемся как-то решать в сообществе. И во многих отношениях отдельный раунд для брендов представляется способом этого достичь. Он кажется чем-то несложным. Это что-то простое. Знаете, а давайте так сделаем?

И предложение Neustar, это то, которое было разослано... я знаю, что оно было не от Правления, оно не продвигалось. Его просто разослали. Наша первоначальная реакция была: «О, да, возможно», не так ли?

Но потом, когда мы тщательнее в этом разобрались, если дать им такой ничем не стесненный раунд, то это может привести к тому, что они просто позанимают территорию, мол, наша компания называется weeds, поэтому мы хотим домен .WEED. Или наша компания называется Mr. Plumber, поэтому мы хотим домен .PLUMBER, или это может быть что угодно, и это может на самом деле затруднить для сообществ и других желающих получение нужных им строк, потому что они не смогли принять участие в раунде, который предназначался для брендов, а еще нужно подумать о критериях, что считать брендом, и т. д.

И тогда на каком-то этапе мы думали, а нельзя ли как-то провести раунд для брендов с отложенным делегированием. То есть дать им возможность подать заявки и т. п., но затем отложить их, чтобы дать возможность сообществам и другим желающим прийти к какому-то соревновательному процессу,

чтобы не допустить создания нежелательной ситуации, если изначально провести раунд для брендов.

Вот такой была природа этого вопроса. Он был не такой, как тот другой вопрос. Это не было, мол, Правление, зачем вы что-то продавливаете? Это было больше похоже на то, что мы пытались все получить и ничего не потерять, но мы не нашли ответ. И мы просто хотели вынести это на дискуссию. Вот о чем был этот вопрос.

ЛЕОН САНЧЕС:

Большое спасибо, Джонатан.

Кто-то в этом зале хочет что-то добавить? Аври.

АВРИ ДОРИА:

Только я надеюсь, что это будет учтено наряду с соображениями, которые обсуждаются в группе по последующим процедурам, в качестве комментариев или как-то еще... здесь точно есть участники от ALAC. Так что когда эта дискуссия начнется... а она начнется, потому что, насколько я могу судить, ничего еще окончательно не решено, так что все возможно. Ну, относительно все возможно. Но, знаете, я надеюсь, что это будет передано.

ЛЕОН САНЧЕС:

Большое спасибо, Аври. Кто-то еще? Холли.

ХОЛЛИ РАЙХЕ: Да, только... Холли Райхе, для протокола. Я только хочу остановить это... этот отчет, у меня не было возможности с ним ознакомиться. Думаю, Джонатан по нему пробежался, но итоговый отчет... извините, ответ Правления на отчет о потребительском доверии и выборе, я бы хотела видеть многое из того, о чем там идет речь, учтенным, прежде чем мы начнем следующий раунд, потому что там были кое-какие интересные и важные предложения. И я понимаю, что какие-то из них Правление приняло, какие-то еще рассмотрит, и я бы хотела взглянуть на этот отчет, но я хотела бы быть спокойной, зная, что некоторые из тех вещей, которые были определены как проблемы, будут решены, прежде чем мы перейдем к следующему раунду. Спасибо.

ЛЕОН САНЧЕС: Спасибо, Холли. Джон.

ДЖОН ЛАПРАЙЗ: Я бы хотел... Джон Лапрайз, для протокола. Я бы хотел поддержать комментарий Холли, потому что я считаю, что думать о таком привилегированном раунде для брендов до всех остальных преждевременно, пока не будет завершена работа над последующими процедурами. Пока мы не будем знать, каким будет этот механизм, я не хочу взвешивать преимущества и недостатки того или иного порядка возможных новых раундов или их график. Спасибо.

ЛЕОН САНЧЕС: Большое спасибо, Джон. Правление должно принять какое-то решение по всем рекомендациям группы по анализу конкуренции, потребительского доверия и потребительского выбора (CCTRT), и вы можете запросить соответствующий отчет, который приложен к этим рекомендациям. Так что я считаю, что мы согласны также провести встречу в Марракеше для дальнейшей проработки вопроса о том, что нам делать с каждой из этих рекомендаций. Тиджани.

ТИДЖАНИ БЕН ДЖЕМАА: Спасибо. Аври, вы сказали, что люди... кто-то просит начать с заявок сообществ, кто-то с IDN-доменов, кто-то с брендов. Верно. Но у нас есть конкретное предложение от Neustar, которое было представлено для комментариев председателю группы А, кажется, в организацию-учредитель, и это конкретное предложение с датами, со всем. Оно отличается от того, что все могут видеть. Именно поэтому мы несколько озабочены, если позволите.

ЛЕОН САНЧЕС: Спасибо.

АВРИ ДОРИА: Вы позволите мне ответить?

ЛЕОН САНЧЕС: Да, Аври, прошу вас.

АВРИ ДОРИА: Я считаю, что было бы замечательно, если бы были предложения и от других сторон, тоже с датами и подробными условиями.

ЛЕОН САНЧЕС: Спасибо, Аври. Хорошо. Итак, кто-то хочет добавить что-то по этому вопросу? Да, Шерин.

ШЕРИН ШАЛАБИ: Знаете, я только хотел сказать несколько слов о проверке ССТ, потому что я считаю, что Джонатан здесь... а у нас на днях состоялась дискуссия и я только хотел сказать, что я понимаю, что как Правление мы не очень хорошо поработали в том, что касается информирования о принятом нами решении, и что, пожалуй, было бы гораздо разумнее поговорить с руководством группы ССТ, прежде чем принимать.... нашу резолюцию.

У нас будут еще дискуссии, я думаю, с группой по анализу, и... сложившаяся ситуация такова, что... часть рекомендаций мы приняли, но некоторые еще остаются на рассмотрении, и мы ожидаем, что корпорация ICANN представит нам... полезную рекомендацию, чтобы мы могли продвинуться в рассмотрении большинства из этих рекомендаций. Но мы ждем, пока корпорация ICANN проведет свой анализ и оценку затрат.

То есть опять же, еще раз, извините за неправильно организованную информацию с нашей стороны, в особенности...

ДЖОНАТАН ЗАК:

Спасибо, Шерин. Я не хочу сейчас ворошить этот муравейник и затрагивать тему конкретно проверки ССТ. Здесь много чего нужно обсудить. Кажется, в контексте этой конкретной дискуссии есть понимание того, что некоторые из этих рекомендаций были определены как предварительные условия для проведения нового раунда, так ведь? И в сообществе имел место широкий консенсус по вопросу о том, что они действительно должны быть предварительными условиями для нового раунда. Кое-кто с этим не соглашался, но многие, кажется... то есть это становится таким фундаментальным вопросом, который стоит теперь перед Правлением в контексте этой проверки, а именно согласны ли вы с тем, что такие... такие вещи должны быть предварительными условиями. То есть я не пытаюсь кого-то прямо сейчас призвать к ответу, просто я говорю, что это пример того, что, на мой взгляд, сообщество ждет, пока Правление подтвердит эту идею о том, что да, эти проблемы, связанные, к примеру, со злоупотреблениями DNS, должны быть решены до того, как будет начат новый раунд, когда бы это ни было и сколько бы времени это ни потребовало. Так что я думаю, что сообщество ждет, что Правление возьмет на себя роль лидера в этом, и я считаю, что принятие такого рода решений относится к кругу полномочий Правления.

ЛЕОН САНЧЕС:

Спасибо, Джонатан. Йоран.

ЙОРАН МАРБИ:

Это Йоран Марби. Я генеральный директор ICANN, но сейчас я буду говорить о себя лично. Вот такая проблема, Джонатан. И именно поэтому это так... легко сказать, что мы должны взять на себя роль лидера. Но как член Правления я знаю, что я точно не хочу вмешиваться в процесс выработки политик, потому что это прерогатива сообщества. Я хочу сказать, что мы все пытаемся сделать все правильно. Все, кто в этом участвует, делают все правильно, и у каждого есть свое мнение. Просто... возможно, я слишком... возможно, лично я чересчур категоричен в данном случае, потому что, когда три года назад я пришел в Правление ICANN, было много дискуссий о вмешательстве со стороны... Правления, корпорации... в процесс разработки политик. Так что я для своих сотрудников прочертил очень четкую линию. И мы много обсуждали это в Правлении, что если Правление что-то поддержит и заявит, что это то, что, по нашему мнению, сообществу следует сделать в процессе разработки политик, не будет ли это выходом за те границы, которые Правление... сообщество определило в своем решении о том, какой должна быть роль Правления. Я хочу сказать, что если мы сможем... в этом вся суть. Потому что, по существу, есть много чего такого, с чем мы, каждый сам по себе, можем соглашаться, что-то может нам очень нравиться, но во время передачи координирующей роли было четко определено, что процесс разработки политик является вашей прерогативой и что Правление ни в коем случае не должно пытаться в нем участвовать. И если мы сможем с этим разобраться, я думаю, это всем нам станет понятно, но действительно трудно сказать, что Правление... Правление должно взять на себя роль лидера

в процессе разработки политик, потому что это означало бы перейти черту дозволенного.

Так что поверьте, поверьте мне, это такое... это как-то так, да уж! Мы хотим это сделать. Не фотографируйте это, пожалуйста.

[Смех]

Извините, я шутил с вами.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: (Говорит не в микрофон.)

ЙОРАН МАРБИ:

Да, если хотите, мы можем позже сфотографироваться в обнимку. Но вы понимаете, Джонатан, понимаете эту конкретную проблему? То есть мы не хотим разрушать то доверие, те отношения, которые установились за последние три года между Правлением, сообществом и корпорацией.

ЛЕОН САНЧЕС:

Спасибо, Йоран. Короткое замечание.

ДЖОНАТАН ЗАК:

Да, я буду краток, еще раз хочу сказать, что я не хотел на самом деле разворошить этот деликатный вопрос о конкуренции, потребительском доверии и потребительском выборе. Я полностью согласен с вашим... с тем, что вы сказали об озабоченности сообщества возможным выходом Правления за эти рамки и т. п., и это очень подробно обсуждалось в

рамках дискуссии по концепции подотчетности в группе CCWG, тут нет вопросов. То есть это... это вопрос баланса.

Есть два момента, которые я бы... я хочу поднять. Первый, который, на мой взгляд, не такой противоречивый или менее противоречивый, а другой чуть более противоречивый, хорошо?

Первое — это то, что процесс проверки фактически осуществляется сообществом. В этом участвуют все, в этой проверке есть представители всего сообщества, не так ли? Так что эти рекомендации действительно поступили от сообщества. Это не... это не обязательно то же самое, что и процесс разработки политики, но, возможно, это можно назвать приоритетным процессом разработки политики или как-то еще, поэтому я считаю, что Правление может потенциально поддержать или согласиться с этими приоритетами в том виде, в котором они были выражены Правлением.

То есть я считаю, что у сообщества вызывают опасения те случаи, когда складывается впечатление, что Правление принимает какие-то решения, которые не были выработаны сообществом. Вот так сходу я могу вспомнить пример такого случая, вызвавшего ожесточенные споры, как проверка безопасности, стабильности и отказоустойчивости, да? То есть это не то, что способствовало росту доверия к Правлению за последние два года, например. И, опять же, я не хочу ворошить этот муравейник еще и по этому вопросу, но это все сводится к балансу. То есть мы... никто из нас не может себе позволить какой-то абсолютистский подход к этим вещам, потому что мы понимаем, что реалии не таковы.

ЙОРАН МАРБИ:

Но в группе SSR2, как вам известно, противоречия были по многим из этих вопросов. Правление приостановило работу группы SSR2 по вполне конкретным причинам и перезапустило ее, и это было очень даже взаимодействие с лидерами сообщества на то время. То есть это не было... в том смысле, что Правление не само это инициировало. Но нам не нужно сейчас опять это все ворошить.

Я считаю... я хочу сказать, что вы, по сути, сами же и ответили. И это тот же ответ, который, на мой взгляд, вы давали и раньше. И я тоже так же отвечал. Многие из этих рекомендаций происходят из проверки конкуренции, потребительского доверия и потребительского выбора, и Правлению нечего об этом сказать. Сейчас они используются в дискуссиях, посвященных следующему раунду. И я считаю, что это показывает, как это должно работать. Потому что вы специально работали, чтобы подготовить эти рекомендации, которые сейчас рассматривают в группе по последующим процедурам. То есть это работает, это работает автоматически. Так что, возможно, мы создаем проблему из того, что на самом деле проблемой не является. Потому что да, вы правы, те же самые люди, которые проводили эту проверку, теперь работают в группе по последующим процедурам. Так что... и так это и надо делать. Я не хочу, но...

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: (Говорит не в микрофон.)

ЙОРАН МАРБИ:

Много...

ЛЕОН САНЧЕС: Да, нам пора двигаться дальше. Извините, что я тут как хлопушка.

[Смех]

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: Более продолжительный разговор, который я очень хотел бы провести.

ЛЕОН САНЧЕС: Хорошо. Итак...

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: Ай!

[Смех]

КРИС ДИССПЕЙН: Чтобы было понятно тем, кто участвует в этом заседании в дистанционном режиме, Джонатан Зак и Йоран Марби в настоящее время участвуют не в дистанционном режиме.

ЛЕОН САНЧЕС: Спасибо. Итак, последний вопрос, который ALAC задал Правлению, касается ускоренного процесса формирования политики GNSO (EPDP) в отношении GDPR и того, каким образом интересы не владельцев доменов были учтены в EPDP. Итак, я зачитаю часть этого вопроса. «В большинстве случаев прочерченные линии недостаточно четкие. Однако в случае EPDP в отношении соблюдения требований GDPR

интересы конечных пользователей, не являющихся владельцами доменов, были учтены в очень незначительной степени. Нам известно, что группа некоммерческих заинтересованных сторон (NCSG) ведет свою деятельность с более принципиальных и идеологически выверенных позиций и что стороны, связанные договорными обязательствами, могут столкнуться с чрезвычайно сложным лоскутным одеялом из различных режимов и обязательств в том, что касается обеспечения конфиденциальности. Тем не менее, мы по-прежнему убеждены в том, что доступ третьих сторон к данным владельцев доменов является абсолютно необходимым для правоохранительных органов, исследователей и органов защиты прав потребителей в их различных формах. ALAC и сообщество At-Large знают об усилиях корпорации ICANN, направленных на ряд обязательств, с которыми в противном случае сталкиваются стороны, связанные договорными обязательствами. Не могли бы вы помочь нам понять вероятность такого исхода или любых других усилий, направленных на то, чтобы не допустить ситуации, в которой многие могут пострадать в интересах немногих». И для ответа на это я хочу передать слово Крису Дисспейну.

КРИС ДИССПЕЙН:

Спасибо, Леон. Итак, я на самом деле это зачитаю, потому что я хочу убедиться, что охватил все, что возможно за то короткое время, которое у нас есть. Спасибо.

Итак, Правление понимает, что переход к... единой модели доступа (UAM) (неразборчиво), которая обеспечит разумный и предсказуемый доступ к данным в соответствии с

требованиями закона, является приоритетной задачей для сообщества. То есть мы это понимаем. Рабочая группа предложила... техническая рабочая группа, это техническая рабочая группа Йорана, она предложила механизм реагирования на запросы, и корпорация начинает консультации с организациями, которые могут иметь наделять полномочиями пользователей для тех или иных сценариев использования. Кроме того, корпорация начала разговор о ролях и обязанностях со сторонами, связанными договорными обязательствами, в соответствии с рекомендациями, изложенными в итоговом отчете EPDP.

То есть, иными словами, мы движемся вперед по каждому из трех элементов, которые, как мы считаем, должны быть реализованы для работы единой модели доступа. Эти три элемента — это, по сути, правила: т. н. «кто, что, зачем, когда и как»... каким образом выполняется авторизация и проверка подлинности пользователей и процессов, отвечающих требованиям. То есть мы движемся вперед по каждому из этих трех элементов, но очень важно понимать, что существует одна очень важная зависимость. Действительно глобальная единая модель доступа требует либо согласования отдельных правил «кто, что, зачем, когда и как» на паневропейском уровне, либо подтверждения того, что механизм единой модели доступа будет считаться действительно снижающим ответственность сторон, связанных договорными обязательствами, в том, что касается обработки персональных данных, необходимой для реагирования на поступающие запросы.

То есть нам нужно сделать эти... выполнить одно из этих двух условий, потому что если не будет эффективных гарантий того, что правила «кто, что зачем, когда и как» отвечают требованиям GDPR, тогда каждой из сторон, связанных договорными обязательствами, придется по необходимости продолжать применять свой собственный профиль оценки рисков к запросам персональных данных, а полномочия ICANN в части обеспечения исполнения договорных обязательств будут в то же время ограничены из-за отсутствия ясности в законе. Или же, если мы сможем подтвердить, что механизм единой модели доступа будет признан фактически уменьшающим ответственность сторон, связанных договорными обязательствами, в том, что касается обработки персональных данных для ответа на запросы, тогда можно было бы обеспечить единообразие пользовательского опыта на основе процедур оценки рисков ICANN, которые, разумеется, должны были бы одобрены Правлением, на основе оценки законности правил «кто, что, зачем, когда и как». То есть это все взаимосвязано.

Главное в этом все то, что на этапе 2 процесса EPDP предстоит выполнить большой объем работы, который может быть выполнен, и очень важно, чтобы он был выполнен, но это... это... это зависит от внешних сторон, которые... будут привлекаться к этому для помощи нам. И, знаете, либо это будет согласование правил на паневропейском уровне или же еще какой-то вариант обеспечения подтверждения того, что нам на самом деле удалось сократить ответственность, возлагаемую на стороны, связанные договорными обязательствами. И, по сути, на данный момент позиция

такова. И я понятия не имею, поможет ли это вам понять вероятность такого исхода. Я не до конца уверен, что это помогает мне понять вероятность такого исхода, но это заявление о том, где мы сейчас находимся, по нашему мнению. И я надеюсь, что я четко выразился, что те необходимые компоненты того, что корпорация может сделать за пределами этапа 2, то есть консультации с органами защиты данных, все такое, это на самом деле выполняется, и что в том, что касается этапа 2, юридические консультации крайне важны. И нам сказали, что... им сказали, что им нужно очень быстро получить юридическую помощь. Понятно? Леон.

ЛЕОН САНЧЕС:

Большое спасибо, Крис. Есть ли какие-то комментарии или какая-то реакция на это? Алан.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Это не реакция, но связанный вопрос, потому что это касается... это непосредственно затрагивает то, что будет происходить на этапе 2.

Когда мы приступали к этой веселой работе над GDPR — я это говорю без комментариев — заявленная задача корпорации ICANN заключалась в том, чтобы найти какой-то баланс для обеспечения соответствия GDPR и сохранения действующей системы WHOIS, насколько это возможно. Это все еще позиция Правления?

ЛЕОН САНЧЕС:

Крис.

КРИС ДИССПЕЙН: Да.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Спасибо.

ЛЕОН САНЧЕС: Спасибо. Джон.

ДЖОН ЛАПРАЙЗ: Джон Лапрайз, для протокола. Один элемент этого вопроса, который не... я хотел бы немного поговорить о нюансах, и это дискуссия, которая у меня состоялась с другими членами ALAC, о том, что, когда мы говорим о разделе, мы, тем не менее, остаемся убеждены в том, что доступ третьих сторон к данным владельцев доменов помешает работе правоохранительных органов, исследователей и органов защиты прав потребителей в различных их формах. Мы признаем, что не все правоохранительные органы, органы защита прав потребителей и исследовательские организации одинаковы. Многие из... многие такие запросы используются для целей, отличных от... знаете, для притеснений конечных пользователей, и у нас в нашем сообществе есть серьезные опасения в отношении того, что в особенности в тех организациях, которые могут считаться законными, единая модель доступа (UAM) может использоваться для не... для того, что мы бы... что конечные пользователи сочли бы незаконными целями, и у нас есть серьезные опасения в отношении того, как это будет реализовано в модели UAM. Спасибо.

КРИС ДИССПЕЙН:

Да. Я... просто чтобы внести ясность, я... у правоохранительных органов уже... уже есть доступ. У них... у них доступ не такой, какой был раньше, но все равно практически каждая страна имеет доступ, да? Возможно, они недовольны тем, что у них нет трансграничного доступа и т. п., но вообще доступ у них есть.

Сложнее ситуация с исследовательскими организациями и органами защиты прав потребителей. И опять же... мы с Аланом уже много раз перебрасывали друг другу этот мячик в дискуссиях в рабочей группе EPDP.

Проблема защиты прав потребителей, опять же, зависит от местного законодательства, потому что у некоторых органов защиты прав потребителей полномочия, по сути... такие же полномочия, как и у правоохранительных органов и т. д. И еще вы говорите о незаконном использовании, конечно. Знаете, я не хочу копаться в деятельности рабочей группы экспертов, но, если вы поднимите этот отчет от, кажется, 2015 года и взглянете на него, мы тогда рекомендовали систему, которая, по сути, представляет собой то же самое, к чему нас вынудили требования GDPR. Мы говорили, что она должны быть независимой. Это можно ставить под сомнение или нет. Это не имеет особого значения. Мы говорили о регулируемом доступе. Мы говорили о том, что разным людям должны быть доступны разные уровни данных. Мы говорили об уровнях аккредитации и всем, что с этим связано, мы говорили о законном использовании. И все это уже есть. И мы можем вернуться к этому, если мы захотим это сделать, и взглянуть на это и, возможно, извлечь из этого какие-то уроки, если

сможем справиться... с ощущением, которое сложилось у сообщества, что ему это все было навязано, потому что это было решение, которое принял Фади, использовать эту рабочую группу экспертов. Если мы сможем это преодолеть и на самом деле взглянуть на ту работу, которая была проделана, на самом деле целая куча этой работы была уже сделана. И там есть... там есть ссылки для быстрого доступа, можно и выборочно просматривать эту информацию, ради бога, но там есть ссылки для быстрого доступа и можно ими воспользоваться, чтобы посмотреть, что было сделано, и можно подумать, раз уж сейчас мы все равно вынуждены это делать из-за GDPR, как много всего из этого мы могли бы выбрать и использовать.

ЛЕОН САНЧЕС: Спасибо, Крис. Себастьян. (Слово или фраза не на английском языке).

СЕБАСТЬЕН БАШОЛЕ: Себастьян Башоле. Я только хочу убедиться, тут все говорят аббревиатурами. Мы говорим UAM. Нужно хотя бы иногда говорить, что это единая модель доступа, а не использовать всегда только аббревиатуру.

Когда речь идет о решении Правления создать рабочую группу экспертов, это не генеральный директор ее создает. Такие рабочие группы создаются по запросу Правления.

ЛЕОН САНЧЕС: Хорошо. Итак, у нас кончились ответы Правления на вопросы, вы хотите сейчас что-то добавить, Йоран?

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: (Говорит не в микрофон.)

СЕБАСТЬЕН БАШОЛЕ: Я говорил о чрезмерном увлечении аббревиатурами, а также о том, что создать рабочую группу экспертов было решением Правления. Это не было решение президента и генерального директора, даже если бы эту группу организовал президент и генеральный директор, потому что на него возлагается обязанность это сделать в таком случае.

ЙОРАН МАРБИ: Хорошо. Извините. Я неправильно понял. Мне на секунду показалось, что вы говорили о технической группе для изучения вопроса, которая была... это было мое решение, а не Правления, не делегированное поручение Правления. Спасибо.

ЛЕОН САНЧЕС: Спасибо, Йоран. Итак, мы.. мы также задали сообществу два вопроса. Если можно, выведите, пожалуйста, вопросы Правления на... спасибо. Итак, первый вопрос: что должны делать сейчас Правление, корпорация ICANN и сообщество, чтобы подготовиться к успешному выполнению этих планов. И это часть нашего... стратегического... стратегического планирования, которое мы проводили, мы консультировались

с сообществом по вопросам тенденций, стратегических целей и этого... всего стратегического плана на следующие пять лет, и мы работали над этим. Так что мы хотели бы, чтобы вы сделали три предложения, максимально конкретных, по одному для Правления, корпорации ICANN и сообщества. Итак, мы будем рады узнать, что вы думаете по этому поводу и ваши ответы на эти вопросы. Кто хочет выступить первым? Морин.

МОРИН ХИЛЬЯРД:

Спасибо. Спасибо, Леон. И спасибо Правлению. Я считаю, что одна из тех вещей, которые, как я очень надеялась, мы сможем достичь, это был разговор, в ходе которого мы бы как бы проговорили первую часть этого заседания, которая действительно подчеркнула важные... то, что было важно для наших участников группы CPWG. И на самом деле приятно видеть, что нам удалось привлечь не только членов ALAC, но и других участников... которые находятся здесь, в этой аудитории, и которые внесли огромный вклад в эти вопросы и ответы на них, которые прозвучали сегодня. Спасибо.

Да, что касается этой... этой части, знаете, она, наверное, будет очень непродолжительной, потому что мы действительно провели заседание, в ходе которого, как я и надеялась, внесли свой вклад многие... знаете, потому что мы предоставляем рекомендации Правлению, и мы как бы подумали, что это будет хорошая возможность. Но, к сожалению, оно ушло совсем в другую сторону, на вопросы, связанные с моделью работы с участием многих заинтересованных сторон и управлением, которые... будут

обсуждаться на других заседаниях в ходе конференции ICANN64.

Но я считаю, что, как бы, к примеру... я хочу сказать, я посмотрела на это и в дискуссиях с другими людьми, если рассматривать, например, предложение, которое касается того... для Правления. Видение Правления заключается в том, чтобы обеспечить поддержку единому открытому и в глобальном смысле функционально совместимому Интернету, а также выполнять координирующую роль в системе уникальных идентификаторов.

То есть один из вопросов, которые как бы поднимались, это, пожалуй, больше вопрос, чем предложение, но это то, что, как я считаю, Правлению нужно как бы... где... как бы на самом деле понять, как оно может действительно продемонстрировать интернет-сообществу, что оно... обеспечивает такую поддержку и выполняет координирующую роль. Как Правление предлагает это продемонстрировать?

Я хочу сказать, что это будет действительно важно. Если люди как бы примут это видение, чтобы как бы действительно почувствовать, что это видение подходит ICANN.

Еще был один такой как бы вопрос, который касался этого видения, о том, как Правление будет определять приоритеты среди своих стратегических задач в этих планах, в пятилетних стратегических планах, чтобы оно могло справедливо распределять свое внимание среди всех стратегических задач? Я хочу сказать, как для них будут определяться приоритеты, чтобы каждой из этих задач было выделено в

каком-то смысле одинаковое внимание. Я хочу сказать, что я не ожидаю, что на этот вопрос будет дан ответ в настоящий момент времени, но просто чтобы он был рассмотрен.

С точки зрения корпорации ICANN это то, что я, например, смотрю... и это те вещи, которые мы как бы рассмотрели и включили в наши комментарии в рамках общественного обсуждения в том, что касается видения, но... и миссии. Коммуникации были важным аспектом для... для At-Large, а также обеспечение того, чтобы это видение и миссия ICANN были на самом деле как бы равномерно распределены в сообществе; чтобы содержание коммуникационной поддержки этого видения и... и стратегических задач позволяли всем, кто использует Интернет для... в особенности тем, кто не является техническим специалистом, действительно понять, в чем смысл этого стратегического плана, почему это важно и как это в итоге скажется на конечных пользователях.

Так что... и план работы, который готовит корпорация ICANN, должен создаваться в сотрудничестве с представителями организаций поддержки и консультативных комитетов в сообществе ICANN, чтобы результаты этого проекта, с которыми мы в настоящее время не особо себя можем идентифицировать, потому что мы не участвовали в работе над ними, но эти результаты проекта могут указывать на их значимость как для ICANN, так и для стратегических задач самих организаций поддержки и консультативных комитетов.

И когда речь идет о сообществе, мы также как бы обсуждали то, почему это важно, чтобы стратегические результаты, стратегические планы и задачи каждого сообщества

соотносились с планом ICANN, и это в свою очередь сказалось бы на всех тех приложениях, которые у нас есть. В настоящее время мы это делаем, но мы... я думаю, причина в том, что мы не оформили официально эту связь между нашими планами и планами ICANN.

ЛЕОН САНЧЕС:

Большое спасибо, Морин.

Я должен извиниться. У меня перерыв наложился на время, выделенное для этого заседания, то есть я думал, что у нас заседание будет до 9:45, но оно было в графике до 9:30, то есть мы уже перебрали времени. Мои искренние извинения. Это моя ошибка.

Итак, я хочу поблагодарить всех вас за эту очень конструктивную дискуссию. Ваши мнения и предложения являются ключевым фактором эффективности работы Правления и всей организации. Я, разумеется, хотел бы продолжить дискуссии с сообществом At-Large. Мы еще будем с вами связываться. Вам известно, как лично мне нравится получать от вас мнения и предложения на постоянной основе, поэтому я призываю всех вас продолжать этот постоянный обмен информацией.

И на этом я хочу поблагодарить всех вас.

Морин, вы хотели бы что-то сказать в завершение? Шерин, какие-то последние...

ШЕРИН ШАЛАБИ: Нет.

ЛЕОН САНЧЕС: Итак, спасибо всем и давайте уйдем на перерыв. Спасибо.

[Аплодисменты]

[КОНЕЦ РАСШИФРОВКИ]